

В шаге от рая -5/ мистический хоррор

Category: Kitarcy, Mistika we fantastika

написано kitarcy | 22 января, 2025

В шаге от рая -5/ мистический хоррор Кровавая сучка
любовного Ада

Александр вышиб дверь в студийной мастерской своим плечом. У него не было ключей от двери. Все осталось в больнице с одеждой.

Он ворвался, внутрь услышав как раз подходя к двери и стоя на ступеньках у входа какой-то грохот внутри. Он даже не стал стучать, а сразу вышиб дверь и влетел внутрь затененного помещения.

Все помещение было в брызгах крови. Кровь была на полу и на кресле, где всегда сидел сам Яков и на стенах. Все было перепачкано кровью.

Якова Могильного не было в помещении, была эта неизвестная молодая совсем еще девица, лежащая сейчас перед Александром на полу и без сознания.

Откуда она здесь, предстояло выяснить. Да и что тут до его прихода было?! Все было в крови и не было его друга Якова. Александр понял, что что-то здесь произошло страшное, и эта лежащая на полу перед ним девица могла дать ответ о том, что здесь только что было.

Он схватил ее и поднял с пола. Алина была без сознания.

Он затряс ее как сумасшедший. За девичьи плечи, приводя в сознание. Он сейчас даже не думал о том, жива она или нет. Он просто ее тряс.

То, что он сейчас увидел, шокировало Александра. Он служил в армии, и видел много всякого, когда их отправляли на боевые задания в командировки, но то, что было сейчас, заставило и его паниковать. Это, что-то

выходило за рамки всяких правил.

Александр тряс Алину за ее плечи, и она вдруг очнулась. Толи сама по себе толи от его тряски и открыла глаза. Она вытаращила на него перепуганные глаза, какое-то время смотрела, молча, а потом заорала, как резанная. И начала вырываться из его рук.

Александр схватил ее и зажал ей рот рукой, но она укусила его за палец и вырвалась, и, отбежав мгновенно, роняя все на своем пути, забилась в дальний самый темный угол студии. Там она и затихла, сидя на коленях и, вся съежившись от страха.

Александр, сам оторопевший, стоял и на нее смотрел и ничего не понимал вообще, что творится здесь.

– Кто, ты?! – громко и внятно с волнением в голосе спросил он – Кто ты, черт тебя возьми, и что тут делаешь?!

Алина молчала и ничего не говорила.

– Говори, же! – рявкнул Александр на нее – Что тут произошло. И где, Яков?! Говори!

Он двинулся в сторону Алины, и та поползла от него вдоль стены, пока не уперлась спиной в угол, из которого не было уже выхода.

– Отвечай, когда спрашивают, дурра! – вне себя крикнул на Алину Александр – Где, Яков?!

– Он мертв – еле слышно проговорила заплетающимся дрожащим от перепуга языком Алина.

– Чего?! – вырвалось у Александра – Кто мертв?! Яков?!

– Не делайте мне, ничего плохого! – уже громче, в ужасе и страхе еле выговаривала Алина – Я не виновата, это все там произошло!

– Где, там?! – не меняя тона в голосе, спросил ее стоя чуть поодаль от Алины Александр.

– Там! В том мире! – она ему ответила, вся трясась и дрожа, не переставая от страха. Она оглядывалась по сторонам, как будто здесь еще, кто-то есть.

Он подошел к ней быстро, что она не успела даже

вскрикнуть, и схватив ее снова поднял с пола – А ну рассказывай! Все рассказывай, что тут было! И откуда эта кровь вокруг!

Алина не брыкалась. Она подчинилась силе, и он ее отнес к стоящему с гадальным столом стулу и туда посадил. Сам сел напротив тоже на стул, почти, вплотную, к ней.

– Рассказывай все! – громко он ей еще раз сказал – Все, и что бы я все понял!

И Алина, стараясь не запинаться и немного успокоившись и поняв, что кроме них теперь не было здесь никого, рассказала Александру о том, что тут недавно было и с чего все началось. Она рассказала Александру о Элоиме. О том, как побывала во снах в мире неподвластном понятиям науки и самому человеку. Рассказала о том странном храме и о ложе любви. И о том, как пришла сюда, что бы вот также все рассказать и посоветоваться с Яковом и как они попали в тот мир Элоима. И в конце о том, как погиб Яков.

Александр слушал, не сводя глаз с глаз Алины и ему было самому жутко. Он не мог даже поверить, что в двух шагах от них был вот этот кошмарный мир. Мир порока и разврата. Мир куда пропадают и пропадают молодые девчонки со всего света. Мало того, он еще и так кое-чего накопал по Элоиму и уже был в курсе, о чем шла речь. Он от Алины узнал, что Элоим убивает в конце любовных утех своих жертв и мало кому удалось уйти из его мира. Она была, наверное, чуть ли не единственная сумевшая уйти оттуда живой. И теперь уже второй раз.

Она рассказывала Александру о том, что там видела и ощущала. Она так же поведала о своей к Элоиму головокружительной любви. И о том, что, хочет к нему, не смотря ни на что, она по-прежнему его любит. И то, что он ее отпустил только потому, что влюбился в нее сам.

Алина рассказала о той его любовнице демонице Изигири, которая грозилась расправиться с ней. И если

бы не Элоим, то наверняка бы это и сделала. Она имеет на него влияние и заставляет его делать это. Что она там самая страшная и кровожадная тварь, какой, наверное, еще свет не видел.

Но, Алина не знала, что это она сделала Элоима, таким, каким он стал. Превратив в такое же, как она сама чудовище.

И она не поведала Александру о том, чего не знала и знать, как человек никогда не могла, что эта жуткая демоница темной ночи сама была родом из ангелов. Одной из перворожденных.

Она была Ангелом Хаоса. Ангелом более даже древним чем сам Элоим. Там за границей света и тени. Там за границей всех миров и Творением Великого Бога. Она была рождена более древними богами.

Она проникла тайно в мир Отца Элоима, очень давно, и ее братьями и сестрами были духи стихий Левиафаны и Джинны.

Она влюбилась в Элоима. Влюбилась в его красоту и в Божественный Свет, излучаемый им. Это была любовь с первого взгляда. И ей не было покоя, пока она не увела, совратив его своей дьявольской красотой из самого Рая.

Изиригь сама стала тем, кем она стала, и ей нравилось быть Суккубом.

Изигирь обгорела в собственном разбушевавшемся огне любовной страсти, глядя на Элоима в Раю, и превратилась в черный пепел. Пеплом стала Изигири душа и ангельское тело. Пеплом стали ее ангельские крылья. Она как ангел потеряла в том жарком адском порочном огне все оперение своих крыльев и рассеяла свет своей чистой ментально-астральной энергии. И она стала Суккубом. Ангелом противным самому Богу и всему живому. Поменяв свой облик на демона ночи. Даже Джинны и Левиафаны отвергли Изигирь за ее такую греховную порочность. Она стала демоном разврата, и порока и ей было по-своему хорошо. Она несла в себе, только смерть

и насилие, после того как она узрела Ангела Элоима. Случайно проникнув в Рай. Тенью и змеем в Райский сад по пути первого библейского змея соблазнившего Адама и Еву.

Изигирь превратилась в кровожадную и неудержимую в любовной страсти и порока черную тень. Ей нужна была только безудержная любовь Элоима. Она поработила этим его, и не отпускала от себя. Заставив создать свой мир. Мир двух влюбленных. Мир между двух миров живых и мертвых. Мир в мире снов и иллюзий. Этот черный призрачный в белом ползущем живом тумане страшный корявый и кривой с вывернутыми на изнанку ветками лес. И тот разрушающийся, как и его Элоима падшая душа храм. Храм их общей любви и порока.

Изигирь, ставшая черной извивающейся греховной тенью, змеей, соблазнившей Ангела Элоима, была с ним всегда рядом. И не отпускала от себя ни на шаг.

Они вдвоем стали править в том выстроенном обоими влюбленными теперь демонами ночи адском мире. Они обои питались поначалу всеми кого могли поработить и соблазнить, взяв в плен, тем своим миром. Это были в основном молодые девицы из рода человеческого, которых очаровывал Элоим, или молодые мужчины, которых приводила сама Изигирь.

Все бы ничего да вот душа Элоима, вырвалась, из-под контроля Изигири. И он стал влюбляться в своих жертв. Он стал предаваться с ними любовной игре на их каменном брачном ложе любви. Изигирь наскучила ему. Он предал ее, и она бесилась как ненормальная. Она стала еще больше ненавидеть все вокруг, и сходила с ума от любви к своему теперь уже неверному Элоиму. А ему становилось мало, мало всего того, что окружает. Он стал расширять вширь свой сотканный из снов и иллюзий мир и от нее втайне уединяться в порочной любви с тем, кого находил для себя привлекательным и пророчил на место Изигири. Но он не хотел убивать. Это все она. Она делала так, что он убивал своих соблазненных

любовниц, и лишь не многим удалось избежать печальной участи жертв самой Изигири.

Изигирь ревновала и мстила ему, заставляя это делать, своими собственными руками. Либо сама расправлялась со своими соперницами. Рано или поздно, но Изигирь находила своих соперниц и убивала их, сумевших ускользнуть от нее с помощью самого Элоима.

Она теперь жила только ненавистью и дикой неудержимой любовью к своему возлюбленному изменнику Элоиму. И она не могла уже ничего с этим поделать. Только дикая неуправляемая сексуальная страсть и такая же дикая неудержимая звериная любовь ее к нему поддерживали теперь этот их сотканный из снов и иллюзий мир. Мир двух демонов любовников.

Еще не упокоенные убийством души ими убитых смертных были основой того их потустороннего мира. Мира между смертными и бессмертными. Миром мертвых и живых. На границе перехода и самого Чистилища. Те человеческие души, не видимые и не слышимые, рвались на свободу из их мира, но не могли покинуть мир Элоима. Они были в том ползущем по пологую леса белом тумане. И в каждом кривом перекошенном черном дереве. Это они еле слышно шептались между

собой на пути Алины промеж стоящих деревьев. Они просили Алину о помощи и просили спасти их, но она влюбленная безумно и безудержно в сказочного лесного эльфа Элоима не слышала их. Даже когда они ее предупреждали об опасности.

А распаленная страстями похоти и плоти любовь Элоима, не стала теперь иметь границ. И все это благодаря Изигири. Он самый непорочный и чистых из всех Ангелов Рая, стал Инкубом и убийцей. И сам Бог теперь хотел вернуть его. Он хотел избавить его от мучений и пороков, овладевших несчастным его сыном. Он простил его за его греховный поступок, но так дальше не могло продолжаться.

Мир Элоима стал расширяться и потеснил границы

Чистилища в обе стороны. Он мог ворваться в оба стоящие по обе стороны от Чистилища мира. Мира людей и мира более тонкой материи, где пребывали их умершие предки. Это грозило катастрофой сравнимой с концом света. И вот Отец послал Умбриэля к Миленхириму. К старшему Элоима брату, пребывающему теперь на Земле уже не одну сотню лет, наказанному за свои любовные похождения с Умбриэлем в Райском саду. И постоянные споры с самим Отцом Богом. Как самое непослушное дитя его отправили в длительную ссылку. И вот он понадобился для спасения своего единокровного близнеца брата и спасения и того и другого мира. И он был готов, искупить свою вину, осознав свои роковые ошибки, и ждал прихода Алины в ее комнате. А Алина с Александром уже ехали на автобусах в направлении Алининого дома. Миленхирим захватил для этой цели всю ее квартиру, где был вход в мир его брата Элоима. Погрузив Алининого папу и маму, оказавшихся волею судьбы как раз сегодня дома в гипнотический беспробудный сон и уложив своим приказом их в родительской спальне в постель, где они так и лежала уже несколько часов. И теперь ждал только появления самой Алины.

– Ты, должен ее убить, Элоим! – сказала Изигирь, подползая на ложе к Элоиму – Ты должен это сделать! Сделать ради меня! Как это делал раньше! Слышишь, Элоим?! – она подползла тенью к его лицу и сверкнула своими адскими черными глазами – Или это сделаю я сама! Как с той старухой, которую я задушила! – она прямо в упор смотрела, не сводя глаз ему в его горящие голубым астральным светом глаза – Ты не уберег ее от меня! Ту старую свою теперь сучонку! Сколько лет она пряталась от меня, и я ее нашла! Нашла в ее сновидениях и задушила! – она прижалась к его Элоима широкой мужской груди и обняла его – Я и эту найду, Элоим, если ты

сам не сделаешь это! Я не стану ее душить как ту старуху! Я ее порву на части! Ты меня слышишь, Элоим?! – она отпустила свои жаркие любовные объятия и отползла от Элоима к его ногам – Порву на части за то, что ты ее любишь больше меня! За то, что ты ее любишь больше всех до этого побывавших здесь! За то, что опять изменил мне красавец мой Элоим! Убью ради нашей вечной с тобой любви! Я найду ее там даже за пределами нашего с тобой мира! – Изигирь шипела как змея, зверея на глазах, видя как хладнокровно Элоим, смотрит на нее и не реагирует на ее указы. Раньше такого не было. Остался между ними только жаркий секс, но любви уже не было. И Изигирь видела это и бесилась, как женщина и как демон.

Элоим уходил от нее. Она понимала, что скоро и секса уже не будет. Он будет думать только об этой земной молодой совсем еще юной сучке. О той, которую выгнал из их леса, как раньше другую.

Его Ангельская упавшая до низменных страстей душа сопротивлялась черной опаленной к нему безудержной любовью развращенной до безграничности душе Изигири.

– Я, знаю! – шипела Изигирь – Ты не оставишь эту земную жалкую сучонку! Ты безумно любишь ее. И она обречена! – Изигирь, снова подползла к Элоиму, превратившись в восточную рабыню красавицу смуглянку. Она снова обняла его пуще, прежнего и положила свою девичью черноволосую голову в украшения больших в ушах сережек и золоченого коронного венца на плечо любимого – Она никогда не будет тебе танцевать, тот мой танец любви! Я не позволю ей! Не позволю! Слышишь, мой ненаглядный, Элоим?! – она, снова оторвав свою с длинными вьющимися, как змеи черными волосами голову, посмотрела черными глазами преданной танцовщицы рабыни, как в глаза своего повелителя и господина. В его Элоима безучастные теперь к ней глаза.

Она положив ему свои в золоте браслетов руки на плечи смотрела в равнодушные к ней глаза своего

возлюбленного – Не для того я тебя похитила из твоего Рая, чтобы кто-то увел тебя у меня мой красавец Элоим!

Она, снова тут же перед ним превратившись в черную тень, смотрела на него сверкающими злобой и кровожадностью демона уже горящими огнем Ада глазами – Она привела человека в наш мир, и теперь умрет! И ты не помешаешь мне сделать это! – и она спрыгнула в белый туман с его любовного каменного древнего ложа. И, извиваясь по-змеиному, быстро поплыла по его поверхности, куда-то в лес и прочь из храма Элоима.

Элоим проводил Изигирь своим долгим взглядом. Взглядом горящих теперь ненавистью, а не любовью голубых на остроносом лице глаз.

Автобус подъехал к остановке недалеко от Алининого дома. До этого Александр и Алина, заехали сначала с Александром домой, и Александр взял большую сумку. И вооружился большим столовским острым разделочным для резки мяса ножом. Так на случай всякий. В целях, в первую очередь, самозащиты. Он с Алиной решил вернуться назад в тот страшный лес Элоима. Александр не мог простить вот так смерть своего друга Якова. Кто бы там, ни был, он должен был посчитаться с ним. И за ту умершую старуху в их мастерской и за себя и за Алину.

Он так решил и взял свой страх и растерянность в свои руки. Как, когда-то учили в армии. Александр посмотрел в небо на кружащих над городом голубей. Он с трудом верил во все, что творилось вокруг него, но это было. Он окинул взором вокруг людей и подумал о них, о том мире, в котором они живут и, что, наверное, счастливы в этом общем огромном муравейнике под названием Земля. Совершенно не ведают, что у них твориться за спиной. Может оно и к лучшему. Он смотрел на них, стоящих на автобусных остановках и бредущих по улицам своего города. На городских деревьях стояло

дикое оглушающее просто слух щебетание воробьев. Александр заметил кошку, сидящую в высокой траве под одним из деревьев, и видимо охотящуюся на этих сереньких маленьких крикунов сидящих и прыгающих по веткам деревьев.

– «Богу, Богово» – он подумал, и пошел с Алиной к ее дому.

Алина сказала, что нужно было вернуться к ней домой. Что там она в своей комнате во сне попадала в тот мир своих страшных любовных сновидений. И они поехали к Алине, домой бросив окровавленную студию наскоро, чем придется, заперев ее. Александр прямо при Алине наспех, починил выбитую им дверь и закрыл на замок их мастерскую. Он посчитал, что теперь уже не скоро туда вернется, а может уже и нет совсем. Если милиция сядет конкретно ему теперь одному на хвост, то отмазаться уже не удастся совсем никак. Теперь уже две смерти. И возможно, что его Александра совсем затаскают по следствиям. Он просто автоматически попадает под подозрение в этих двух необъяснимых убийствах. Теперь еще и за пропажу его друга Якова.

– «А его, теперь ищи не ищи его, уже нет» – думал Александр – «Если эта Алина все верно говорит и не врет. А, она, похоже, не врет. Он, теперь в мире мертвых, и не вернешь все вспять. Единственное остается идти до конца, а там что получится».

Нежданная встреча

Они ехали, молча до самого дома, и каждый думал о своем. Алина сейчас думала о папе и о маме, кто сейчас был дома, а Александр глядя на пролетающие на скорости Московские улицы и повороты дороги, о друге Якове Могильном.

На часах Александра было уже три часа дня, и они уже были на месте у Алининого дома. Они вошли в

большой подъезд многоквартирного и многоэтажного жилого дома. И вошли тут же в лифт. Затем поднялись на нужный этаж, где была Алинина квартира.

Как-то у нее было нехорошо на душе. Еще хуже сейчас было Александру. Он стоял у чужой квартиры и не знал, что получится дальше. Что говорить в свое оправдание, если что родителям этой девчонки. Чужой совершенно, сорокалетний дядя у их порога и вместе с их дочерью. Как отреагирует мать и тем более отец, если они были сейчас дома. Дело шло к вечеру и вполне возможно, что так оно и могло случиться.

Но дверь отворилась как-то странно сама на звонок, который нажала Алина. Сработали сами дверные замки, и отворилась дверь внутрь без помощи рук. Она открылась, настежь впуская посетителей.

Алине стало страшно, и страшно было Александру. Он опустил руку в сумку, где был его кухонный здоровенный, разделочный под мясо, очень острый со свежей заточкой нож. Алина отступила назад и прижалась инстинктивно к груди Александра задом.

Они оба молчали и потом медленно, почти и одновременно, переступили порог Алининой квартиры.

У Алины судорожно от нахлынувшего нового страха заколотилось девичье в груди сердце. – «Что-то случилось?!» – подумала она – «Где, папа и мама?!». Она была в состоянии паники и еще бы немного и наверное кинулась бы искать по квартире своих родителей, забыв про любую опасность. Но, только они вошли и повернули в сторону Алининой комнаты, как в коридорчике между спальней отца и матери и ее спальней стоял ее Вадик.

Алина оторопела от такой вот встречи, в пустой, как ей показалось ее квартире.

– Вадик! – она растерянно, но громко сказала своему новому знакомому – Ты, что тут делаешь?! Как ты тут оказался у меня дома?!

Вадик стоял, поначалу молча, но потом спросил сам – А

это кто Алина? Мне он не знаком!

– Вадик! – Алина настоятельно спросила повторно его – Ты как тут очутился?! И где папа и мама?!

Она видела, как Вадик не спускает неподвижных своих юношеских глаз с человека за спиной Алины.

– Пусть, сначала уберет назад в сумку свое оружие – сказал Вадик – Потом, отвечу!

– Уберите, пожалуйста! – попросила громко и вежливо Алина обращаясь к Александру.

– Ага! – ответил агрессивно Александр – Уберу! Как же! Ему только это и надо! – он взял другой рукой Алину и отодвинул себе за спину – Отвечай, где ее родители! Ты сопляк! Что ты тут делаешь у нее дома и один!

– Я не один! – громко ответил Вадик – Здесь еще есть и мой брат! – он спокойно и не дергаясь, ответил Александру и посмотрел на Алину – А ты заметила его здесь присутствие Алина?! – и он пошел на них, не колеблясь, не спеша, шагая по полу коридора – Кому как не тебе знать о нем!

Алина прижалась к спине Александра, а тот вынул вообще разделочный нож из своей сумки и направил его в сторону идущего на них Вадика.

– Стой ублюдок! – крикнул уже Александр – Или я развалю тебя от головы до ног этим оружием! Поверь, я это сделаю и довольно успешно!

– Ты представишься сам или мне угадать?! – громко и не колеблясь, спросил, приближаясь к ним Миленхирим Вадик. Он остановился, не доходя Александра на расстоянии удара его разделочного ножа. Его глаза сначала посмотрели на Александра и руки Александра, словно, окаменели и опустились вниз. И он их не мог поднять уже ни какими физическими усилиями. Его ноги тоже пригвоздились к полу коридора квартиры и он не мог ими даже пошевелить. Он дергался во все стороны, но безрезультатно. Он был парализован неведомой какой-то силой. И не мог ничем кому-либо помочь, даже самому себе. Он напугался за молодую девчонку за своей спиной.

Но, Миленхирим Вадик опередил его мысли – Не стоит, бояться меня Александр! – он громко ему сказал, зная откуда-то его уже имя – И не стоит, бояться Алине!

Он подошел близко к ним обоим и взял за руку Алину. – Вадик! – она, было, пыталась вырвать свою девичью руку из его руки, но не вышло – Вадик! Что ты делаешь?! Где папа и мама?!

– Слушай парень! – крикнул Александр Миленхириму Вадику – если ты с этим ребенком что-нибудь сделаешь, я потом тебя найду и убью, как собаку! Запомни мои слова!

Но Миленхирим в облике Вадика, словно, не слушал совершенно его – Все в порядке Алина! – сказал он, Алине уже держа ее за обе ее девичьи руки – Они просто спят в своей спальне, и не стоит их будить!

Пока не стоит! – и он повел ее с собой до родительской спальни. Это было недалеко, и он, открыв в спальню дверь, завел Алину туда и показал, как мирно спали ее папа и мама. Как словно дети, безмятежно и тихо, крепким спали гипнотическим сном.

– Вот видишь Алина! – сказал снова он громко – Они спят как младенцы и не надо их будить! Им сняться красивые сны! Я так пожелал! – он повернул лицом к себе Алину – Когда они проснуться, то будут, счастливы, живы и здоровы! А мне нужна ты! – и он снова вывел Алину из спальни ее родителей и повел назад к Александру – И мне возможно даже понадобится и этот громила! С тем его большим острым ножом!

Ленка не находила себе места после встречи с Александром. Малолетняя дуреха, замечталась о любви и внимании взрослого дяденьки. Ей просто было одиноко и надо было быть с кем-нибудь помимо своих подружек. Тем более ее закадычная подружка Ксюха попала в больницу с отравлением угарным газом на том пожаре в «Хромой лошади». И Алина где-то запропастилась. В школе ее не

было. Вот, она и сходила с ума от одиночества. Ну не могла она Ленка быть одна и все тут!

С кавалерами у Ленки тоже не клеилось, как и у Алины и ее подружки Ксюхи. Из-за маленького роста она не бросалась особо во внимание парням на фоне, например, той же Алины.

– «Просто какой-то заколдованный круг!» – думала постоянно про себя в бегах по городу Ленка. Она теперь ехала на автобусе к Алине с целью погулять по городу до позднего вечера. Раз сгорела их дискотека. Может, встретится, кто-нибудь из воздыхателей.

Ленка была из не очень благополучной семьи в отличие от своих подружек Алины и Ксюхи. Отец постоянно пил и мама работала на двух работах, чтобы тянуть ее и младшего братишку. А Ленка училась. Нужно сказать, не смотря на вертлявость, она неплохо училась, не хуже самой Алины, но и любила погулять. Вот и теперь она спешила к своей подруге Алинке. В своей черной короткой как всегда кожанке и мини-юбчонке. Нацепив туфли на высоком каблуке на свои полненькие девичьи привлекательные ножки, она Ленка ехала на маршрутном автобусе в сторону дома Алины.

Ленка очень переживала за то расставание с дядей Сашей. И он не выходил у нее из головы. После того как он исчез и той клиники, она его уже и не надеялась увидеть. Кому нужна как Ленка считала такая хоть и вертлявая и живая, но совсем еще соплячка. Как она, ни пыталась, из себя строить взрослую. Толку, ни какого. И вот она Ленка

ехала на маршрутке до дома своей подружке Алинке, еще не ведая, что там то и встретит своего дядю Сашу.

Было уже пять часов, и маршрутка попала в пробку на центральной улице.

– Ну, нет! Еще и этого не хватало! – вслух произнесла Ленка от отчаяния. За окном автобуса уже быстро темнелось. И она спешила. Она, аж, подпрыгивала от нетерпения в этом автобусе, и хотела выйти прямо

посреди проезжей части от своего нетерпения.

– Чертова, пробка! – возмущалась вместе с пассажирами Ленка – Пошла бы пешком, да далековато!

– Мне нужна, твоя помощь, Алина – уже спокойно сказал Миленхирим Алине – подводя ее снова к Александру – Мне понадобится и его посильная помощь, если он согласиться. Неволить я не буду никого, но мне понадобится твой сон Алина. Твой сон это ключ от дверей в мир моего брата Элоима.

У Алины все упало внутри. А, Александру показалось, что ему послышалось то, что только, что произнес этот юный сосунок.

Миленхирим в облике Вадика понял, что привел этим высказыванием и просьбой в недоумение обоих и пояснил – Элоим мой родной брат Алина. А я Миленхирим его близнец брат по нашему Отцу. Мы оба Ангелы царства Божьего. Но волею судьбы, оказавшиеся здесь на вашей Земле людей и за ее пределами влечить свое жалкое существование. Причину я объяснять не буду. Мне нужна лишь помощь. Я должен вернуть своего брата в Рай.

– Вот, как! – возмутился, приходя в себя Александр – А кто вернет, теперь моего друга Якова. Кто выправит ситуацию с той умершей старушкой в нашей студии! И возьмет на себя грех этих всех убийств?!

Миленхирим подошел вплотную к Александру и посмотрел пронизывающим взглядом голубых горящих астральным светом глаз – А кто вас заставлял лезть туда, куда не следовало простым смертным! – уже повышая тон, сказал ему Миленхирим – Кто проник туда, где ему быть доселе не положено! И он смеет обвинять нас в своей гибели! – Миленхирим не спускал пристального разгневанного взора с Александра – Кто разрешил твоему другу бродить по миру мертвых вплоть до чистилища. И быть за это не наказанным! Это не место для простых прогулок с любыми целями! – Миленхирим

видел все и читал мысли Александра, а Алина смотрела теперь на своего Вадика стоящего напротив Александра и до сих пор не верила в то, что это не Вадик. Что кто-то воспользовался его телом и теперь хочет попасть через нее в мир ее любимого Элоима.

– Ну, я убедил, вас! – поинтересовался Миленхирим – Не нужно винить и себя в смерти своего друга! И нас тоже! Он сделал свой выбор и пропал на этом пути! – он отвернулся от стоящего как вкопанного на деревянных парализованных ногах Александра к Алине.

– А вас, Алина, прошу убедить вашего друга. Или кем он теперь вам является, защитником и искателем правды в своей помощи мне! – он подошел к Алине вплотную, уже деликатно обращаясь – Мне нужна ваша помощь и мы должны проникнуть вновь за грань дозволенного, чтобы вызволить моего брата Элоима из его собственного плена и вернуть на Небо. Этого сегодня нельзя избежать, потому, как может произойти катастрофа, и пострадают целых три мира, включая ваш Алина – он посмотрел на нее глазами Ангела, и она дала кивком согласие на его просьбу.

– Вот, и прекрасно – спокойно снова ей ответил ее как бы Вадик и проводил ее до ее спальни и потом вернулся за Александром.

– Я хочу слышать ваше мнение, Александр! – он громко обратился к Александру – Не нужно более ссор и споров. Позднее вы поймете почему! Причем сами! – Миленхирим Вадик смотрел на него пристально, не отрываясь голубым свечением Ангельских глаз – Мне нужен ваш только ответ! Да! Или, Нет!

И Александру ничего не оставалось, как только согласиться.

Миленхирим привел одним движением своей юношеской молодой Вадика руки Александра в нормальное чувство, и они вместе прошли в спальню Алины.

Элоим лежал на своем ложе любви. Он был погружен в

свои любовные мечты. Закрыв свои глаза и положив голову на запястье своей в золотом браслете руки, мечтал о своей новой любовнице Алине. Он представлял ее кружащейся вокруг его ложа совершенно нагой. Только в одних узких золотых туго натянутых на промежность и молодой волосатый девичий лобок, и на ее овальные бедра стройных девичьих ног плавках, стянутых, тугим золотым поясом, как у его любовницы Изигири.

Он видел ее рисующий круги вперед пупком голый перед собой прелестным овалом живот в танце страсти и любви. Под льющуюся под сводами его полуразрушенного готического храма восточную музыку.

Под удары барабанов и тамтамов, этот ее магический танец живота. Ее мечущиеся по сторонам полные с торчащими в возбужденном состоянии страсти и любви с голыми сосками, как и у Изигири девичьи упругие груди. И вьющиеся перед Элоимом, словно, змеи в соблазне любовного экстаза в золоченых тонких браслетах голые тонкие руки.

Она восточной красавицей перед своим господином, танцевала свой танец любви и страсти, развивая на девичьих молодых красивых бедрах голых ног прозрачную парящую над белым, ползущим по полу туманом вуаль. Вращая по кругу над срезом золотого пояса и плавков овалом девичьего живота. И извиваясь дикой змеей, звеня браслетами и серьгами в ушах, Алина любвеобильной сучкой взамен Изигири, соблазняла его своим тем танцем у самого его каменного ложа.

Как, она была красива! И Элоим восхищался ее красотой. Ее длинными развивающимися темными по воздуху из-под золотого обода венца волосами. Ее лучезарным светом влюбленных в истоме женской ласки и

нежности любовной страсти, смотрящих неотрывно девичьих на него Элоима синих глаз. Алина словно парит над стелющимся над полом храма туманом. Тянет к нему Элоиму свои в золотых тонких браслетах вьющиеся в танце руки. И, извернувшись в спине,

раскачиваясь из стороны в сторону и качая перед его восторженными любовника глазами запрокинутой обнаженной своей торчащими вверх, затвердевшими от страстного любовного возбуждения сосками девичьей грудью. Она припадает низко, прогибаясь почти до самого стелющегося понизу белого ползущего тумана в гибкой узкой талии, запрокинув свою с темными длинными волосами девичью вверх подбородком голову.

Также как делала его в танце живота любовница Изигирь, уронив длинные темные вьющиеся змеями волосы на самый каменный пол этого похожего на церковный католический храм убежища Элоима.

Открыв свой жаркий любовницы рот. И хищно оскалившись зубами в безумном танцевальном сексуальном экстазе. Она, закатив свои из-под золоченого венца танцовщицы в косом изгибе бровей, синие в мольбе любовной страсти под верхние веки глаза, сладостно в том танце стонет и дергает в стороны голым своим девичьим животом в жажде неумного с ним Элоимом на его ложе любви секса.

— О, Алина! Где же ты, моя, Алина! — произносит Элоим вслух и ложится на изголовье своей длинноволосой русой головой — Зачем, только, я изгнал тебя из моего любовного Рая. Зачем, ты, привела того человека в этот мой мир любви и порока. Зачем ты заставила меня сделать то, что напугало тебя, моя ненаглядная, Алина! — он, засыпая — Это все Изигирь! Это все эта порочная змея! Это все, из-за нее! Поверь, Алина! Нам не дает встретиться эта проклятая Изигирь!

Они долго сидели, напротив друг друга на трех стульях. И слушали рассказ Небесного Ангела. В полумраке Алининой спальни Миленхирим в теле знакомого Алины Вадика, сама Алина и Александр. Было на часах уже семь. Их беседа затянулась надолго. Еще было время, и Миленхирим использовал его на свой общеобразовательный

для любопытного человечества рассказ. Ему нужно было вовлечь в работу помощников. Особенно Александра. Его помощь крепкого зрелого и сильного мужчины как раз могла понадобиться.

— Я вам все рассказал о себе и о брате моем, Элоиме — сказал Миленхирим в спальне Алины. Он провел перед присутствующими там довольно таки большую лекцию, на тему Ада и Рая для своей нынешней пришедшей к нему жаждущей истины и мщения паствы — Я надеюсь, не сильно вас обоих привел в чувство растерянности и удивления. Вы имеете возможность сейчас общаться с одним из Ангелов Божьих — он смотрел на Алину и Александра, не отрываясь от их потрясенных таким с ним общением человеческих глаз своими светящимися голубоватым светом глазами. Александр и Алина отошли немного от того парализовавшего их тела шока их первоначальной неожиданной такой вот встречи в Алининой квартире и сидели на трех теперь стульях лицом к лицу и слушали Миленхирима в теле Вадика, который продолжил — Ну, а, теперь о самой Изигири.

— Позвольте — вмешиваясь в разговор, осторожно перебивая, спросил Александр Миленхирима — Эта часом не та Изигирь из легенд Шумеров,

по наследству передаваемая Вавилонянам и Персам их потомкам и дошедшая, в конце концов, до нас. Я просто накопал массу материала по этой теме в первоисточниках от своих знакомых медиумов и экстрасенсов. Порылся по этой теме и библиотечных источниках.

— Молодой человек — произнес, перебивая Александра Миленхирим в теле Вадика иронично — Много ли вам даст то накопанное вами от кого то или от чего то, что вы сейчас лично услышите от меня — он посмотрел лично на Александра, а потом на сидящую напротив его Алину — Это верно, то, что вы там накопили. Действительно Шумеры не врут. Так и есть в древних их легендах об этом демоне Ада, о Суккубе, питающимся душами и кровью им насилуемых до смерти молодых

мужчин, поработившем моего родного Ангела брата Элоима и сделавшим его таким, каким он стал, и каким ты его видела в том его мире Алина. Но Шумерские источники никогда вам не скажут о том, кто он на самом деле и, как его можно убить. Как можно убить этого Ангела, ставшего мерзким диким зверем, от которого даже отвернулись его родственники и братья. Это знаю только я. И знают там, на верху – и Миленхирим показал кивком Вадика головы вверх на потолок Алининой спальни – Так вот – продолжил Миленхирим – Изигирь раньше никогда не звалась Изигирью. Это не настоящее ее имя, как и она сама. Ее настоящее имя ни знает даже сам Бог. Этот Ангел ночи, перворожденный из всех, когда-либо рожденных Ангелов. Он намного древнее самого Ангела Астрального света Люцифера, перворожденного среди нас. Он этот Ангел Хаоса рожден был в самом Хаосе по соседству с Джинами и Левиафанами. Он древнее самого древнего демона Пазузу и обладал огненной душой, сравнимой с пламенем тысячи звезд. Легенду о нем мы ангелы Божьи пересказывали из уст в уста. Легенду об Ангеле Хаоса и Ангеле женщине, единственном Ангеле среди нас мужчин рожденных от Господа Бога.

Изигирь никогда не жила в Раю. Это было не ее место. Ее мир это мир Хаоса. Мир матери самого нашего Отца Бога Тиамат. Этого даже не знали Шумеры. Она рождена была одним из Левиафанов и тоже женщины и была единственна в своем первозданном мире и роде как таковая. Это был самый мощный и самый сильный Ангел в потустороннем мире. Этот Ангел упал из-за любви к моему брату так низко, как ни падал никто из нас. Даже Люцифер.

И, никто даже из нас Ангелов не смог предположить, что получится вот так. Вот так пресекутся пути моего родного брата Элоима и этого древнейшего существа из мира Хаоса. Никто. Даже мой Отец сам Бог.

То, что тогда произошло в нашем Раю, выходит за рамки разумного. Даже среди всего невероятного и

Божественного.

Этого Ангела погубила любовь. Любовь безумная и неудержимая.

Любовь к моему родному брату Элоиму. Изигирь влюбилась в него, без памяти. И это уже произошло в мое отсутствие. Я уже был здесь среди вас на земле и не знал ничего о падении родного Ангела брата. Обо всем, что случилось мне, поведал мой друг Ангел Умбриэль. Который пророчил и мне спасение в знак спасения своего брата из того мира в котором побывала ты Алина и твой погибший друг Александр Яков.

Именно в том сгоревшем баре я первый раз увидел тебя Алина и уже знал, что пути наши все же пересекутся. Мне на тебя указал мой друг

Умбриэль. Он указал на вашу взаимную уже в будущем любовную связь вопреки любви самой Изигири. Ты Алина смогла влюбить в себя Элоима, и это обрекло саму Изигирь на ее смерть. Ты самая ей ненавистная соперница и она знает, что Элоим не отступится от тебя,

как мог отступиться от других женщин. Это знаю, теперь и я. И это спасет Ангельскую душу моего брата. Именно ты Алина, станешь спасением Элоиму из любовных уз Изигири. Именно твоя к нему неудержимая любовь разорвет то, что их связывало не одну сотню лет и объединило в один общий адский организм. Изигирь теперь не способна жить без Элоима. И Изигирь охраняет тот созданный Элоимом мир, мир снов и иллюзий. Остервенело и упрямо и она пойдет до конца. И нам надо быть внимательными и осторожными, когда будем в том мире. Тот черный лес, в котором ты побывала Алина. И она сделает все что угодно, чтобы удержать Элоима в своем любовном плену, потому, что жизненно зависима от него теперь сама. Элоим и Изигирь стали одним целым, в том созданном между мирами мире между жизнью и смертью.

И она Изигирь защищает таким вот образом и свою

жизнь. Потому, что уже погубила себя от той неумеренной дикой любви к моему брату Элоиму. Она сожгла всю свою дотла силу и душу в том огне безудержной к нему любви и потеряла свое как Ангел бессмертие.

Воскреснув из пепла, она стала сама чудовищем. То, что от нее осталось это та черная извивающаяся и меняющая облики тень. Тот крылатый с хвостом мерзкий демон Суккуб ее истинная теперь форма. То, что ты видела Алина это ее насыщенная демонической жизнью пустая оболочка, и сама жизнь Изигири только в этом теперь ее теле. Глубже нет ничего и потому она полностью смертна, и она крайне уязвима. Не так как Элоим. Она не смогла подчинить его полностью себе и не смогла Ангела уничтожить душу. Свет Божественного сияния, как и у меня, остался в нем и он по-прежнему бессмертен, как бы он не выглядел. Чего не скажешь об Изигири. Она пустая внутри, как пустой сосуд, и потому полностью смертна, и не способна к воскрешению и это ее теперь страшит и пугает. Теперь она защищает и себя и Элоима от вторжения посторонних. Особенно соперниц, таких как ты Алина. И не отдаст так просто без боя Элоима ни тебе, ни мне. Она питается им и поддерживает в себе за счет него собственную жизнь.

Она превратила своим неудержимым развратом и страстной любовью в подобие себе и моего брата. Она превратила его в Инкуба. И заставила таким образом насиловать и убивать.

— Но, со мной, он был ласков — вставила, наконец, свое слово в рассказ Миленхирима Алина — Он говорил, что очень любит меня. И его любовь ко мне будет вечной. И я его тоже очень люблю, ни смотря, ни на что. Ни на какие теперь страхи и сомнения. Я даже теперь готова умереть за нашу с ним любовь. И я теперь не боюсь той Изигири.

— Это очень хорошо, Алина — сказал Миленхирим — Это то, что нужно для того, чтобы снова отправиться в тот мир и тот лес. Элоим не отверг тебя совсем, и я это

чувствую. Я чувствую его присутствие здесь в твоей спальне. Ты очень красивая девушка и он просто в тебя влюблен.

И влюблен Ангельской душой, а не душой Демона. И мы должны вбить клин в их отношения и разъединить их и тогда я спасу своего единоутробного близнеца брата. И тогда мы убьем Изигирь и разрушим этот чудовищный переполненный кошмарами и кровью тот созданный по указке Изигири моим братом адским мир. Мир, переполненный страданиями моего брата и страданиями людских погребенных в том мире снов и иллюзий ищущих выхода душ.

*** Mistika we fantastika